

Дневник искусств

ПАЛИТРА СЦЕНЫ

Гунар Земгал принадлежит к среднему поколению художников, ему сорок лет. Кажется, совсем недавно знакомилась мы с первыми его работами на сцене Академического театра драмы имени А. Упита. Но вот прошло пятнадцать лет, и художник вместе со своим поколением незаметно вступил в пору зрелости...

Каковы интересы Земгала? Хочется ответить сразу — самые широкие. Каждую работу свою он адресует людям с современным эстетическим восприятием, зрителю-творцу. На сцене, по его мнению, все должно отвечать самым высоким требованиям искусства, тогда и менее осведомленный человек проникнется мыслью художника. Речь идет о сущности метода, о пластических особенностях зрения сценографа, начиная с задуманного прообраза до конечных деталей.

Последний этап работы театрального художника — спектакль. Но еще задолго до спектакля он условно реализует замыслы в эскизах и макетах. Театральное оформление неотделимо от спектакля и, к сожалению, как и спектакль, живет недолго. Эскизы, фотографии, макеты по прошествии времени единственно напоминают нам о нем. Вот почему к предвзятительному этапу работы Земгал относится с большим вниманием.

Изобразительное решение спектакля диктует сценографу прежде всего пьеса. Земгалу больше по душе такой литературный материал, в котором присутствует философское и психологическое обобщение, пьесы, поднимающие общечеловеческие проблемы.

Пьеса К. Сая «Значит живу» — это диптих, обе части его рассказывают о людях разных характеров. О профессоре, вся жизнь которого прошла в науке, и он не успел ощутить окружающей жизни, и о человеке, которого окружающая среда приводит к гибели. На сцене — внутренний двор, объединяющий несколько больших домов. Между ними перекинута веревка с вывешенным бельем. Окна, двери, балконы обращены к зрителю, как глаза. На полу беспорядочно раскиданы вещи, хлам. И на фоне этого двора возникает сначала «кабинет» профессора, потом празднично накрытый стол. В домах постоянно происходит действие, создан яркий фон интенсивной жизни.

Этим спектаклем художник убеждает нас, что его не привлекают только пояснительные изображения. Его работа — это целая система сложных взаимоотношений мысли, ритма, фактуры, света, движения. Мир его спектакля — мир, выстроенный по собственным законам, цельный и замкнутый. Подчас вроде бы мало напоминающий реальный, однако это не означает, что связь с реальностью прервана — они ушли вглубь. И декорации действуют на человека почти физиологически ощутимо.

В своем понимании художественных приемов Земгал — живописец. Но живописное решение у него никогда не превращается в макет, увеличенный до натуральных размеров. А живопись, в свою очередь, не становится пустой иллюстрацией. Даже когда характер произведения толкает художника к внешней иллюстративности, он стремится к ее минимуму. Так, используя элементы монтажа в спектакле «Вей, ветерок!», художник оперирует частями бытовых картин, строго отбирая их, варьируя, сочетая необходимые бытовые характеристики с пространственным решением сцены. И вместе с тем подход к решению спектакля чисто живописный. Причем каждая деталь обстановки играет и роль символа.

В спектакле «Ильнь с бсррова Кихну» по пьесе Ю. Смуула перед нами предстает деревянная постройка, грубо сбитые полки, рыбачьи сети. Все оформление отмечено знаком моря. Море присутствует в спектакле как стихия с ее безграничностью, вечностью и глубиной. Море закалило характеры героев, приучило их к строгому и суровому образу жизни. Отсюда — скрытая напряженность формы в оформлении. И хотя море передано в статичных элементах, статичность эта — лишь маска, скрывающая энергию вечного движения.

Театральные идеи Земгала многообразны. Они несут в себе сложное образное построение, позволяя зрителю последовательно постигать смысловую основу спектакля. Мир поэтических неземленных образов создает художник в постановке «Санта Крус» М. Фриша. Оформление решено в золотистых, коричневых тонах с белым пятном паруса или крыла

птицы в центре сцены. Художник нашел максимально гибкий материал — свет — и строит им сценическую форму, придавая тем самым архитектуре сцены большие динамические возможности. Изменением света и цвета поддерживается пульс всего спектакля.

И в спектакле «Баю деточка-топтыжка» Х. Гулбиса, решенном в стиле броского плаката, перемещение декорации — не просто механические движения, а пластическая реализация развития мысли, эмоции спектакля. Реальность же обстановки достигается нюансами.

Пользуясь приемами станковой живописи, принципами плоскостного решения объема, художник оформил «Пятиэтажный город» В. Лациса. Для этого спектакля он разработал некий фон — среду, которая представляет собой почти графическую композицию на тему города.

На творческом счету Земгала, кроме 30 спектаклей, немало и выставок. Его эскизы, макеты, слайды, фотографии демонстрировались во многих городах нашей страны и за рубежом. Так, в 1959 году эскиз к спектаклю «Так, Янке и Кадар» В. И. Попо получил диплом Союза художников СССР. В Бразилии был выставлен эскиз к «Жанне д'Арк» А. Упита. Его работы экспонировались и в Венгрии.

Сейчас художник работает над оформлением спектакля «Прогноз погоды на завтра» М. Шатрова, где его искусство предстанет в новом качестве. Декорация решена исключительно в конструктивном плане.

Являясь художником театра, Гунар Земгал одновременно работает в кино, ведет преподавательскую деятельность в Академии художеств. У своих учеников он старается выработать позицию требовательности к себе, соблюдения профессиональной грамотности, оригинальности решений, потребность эксперимента.

Но главной ценностью творчества Земгала неизменно остается умение художника каждой работой отразить современность. Его искусство — это прежде всего способ размышления художника о мире, в котором он живет. Спектакли Гунара Земгала, как веки, отмечают его яркий, требовательный к себе и напряженный творческий путь.

И. ГРЕНГЕ.